

Отечественные АРХИВЫ

4
2007

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Специалисты Росархива – о Правилах 2007 г.	3
Руководитель Росархива В.П. Козлов – об изменениях в оплате труда работников федеральных архивов	10

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История документирования

К.Б. Гельман-Виноградов. Особая миссия документов	13
--	----

Представляем архив

Е.В. Бабичева. Муниципальный архив г. Осишники	24
---	----

Церковные архивы: история, состав, содержание

Е.В. Старостин. Библия и архивы	33
--	----

А.В. Топычканов. Из истории архивов приказных изб и монасты- рей (на примере Саввино-Сторожевского монастыря и Измай- ловской приказной избы 1670–1680-х гг.)	41
--	----

А.В. Сиренов. Митрополит Афанасий и проблема авторства Степенной книги	47
--	----

Е.А. Строгова. Документы статистики Якутской епархии как ис- точник для изучения православного населения (XVIII – нача- ло XX в.)	54
--	----

А.С. Майорова. Документы епархии в Госархиве Саратовской об- ласти для изучения культурного пространства Нижнего По- волжья первой половины XIX в.	61
--	----

Г.Ф. Соловьева. Отчеты С.-Петербургской евангелическо-люте- ранской консистории как источник по истории лютеранской церкви в России XIX – начала XX в.	70
--	----

И.В. Воронцова, А.В. Ломоносов. Письма профессора Н.Н. Глубо- ковского писателю В.В. Розанову в отделе рукописей Россий- ской государственной библиотеки	78
---	----

Н.Ю. Сухова. Документы по истории высшего духовного образо- вания в России в фонде Поместного церковного собора 1917–1918 гг.	87
---	----

А.Н. Марченко. Личные дела высшего духовенства Русской право- славной церкви для изучения церковно-государственных отно- шений 1943–1985 гг.	96
--	----

О.Б. Молодов. Документы архивов Архангельской и Вологодской епархий Русской православной церкви 1960–1980-х гг.: состав и содержание	104
---	-----

* * *

Как сохраняются документы современных церковных учреждений: «круглый стол» в редакции	109
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«... Не называть их больше раскольниками, а употреблять другое название...» Предложения обер-прокурора Святейшего синода И.И. Мелиссино Екатерине II о необходимости изменения законодательства о раскольниках. 1763 г. Публикацию подготовил И.А. Иванов	118
«...В Великой пост явился муж моей жены...» Дело о разводе крестьянина Василия Бобылева с женой. 1779–1781 гг. Публикацию подготовила Е.Н. Сухина	127

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Презентация в Санкт-Петербурге	136
Н.А. Буравченко. «Навски вместе с Россией»	136
<i>Юбилеи</i>	
Л.А. Терушкин. Архиву НПЦ «Холокост» в Москве – 15 лет	138
О.А. Михайлову – 95 лет	139
А.И. Комиссаренко – 70 лет	140
Г.З. Залаеву – 60 лет	141

* * *

Наши авторы	142
-----------------------	-----

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА,
В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА**
(зам. главного редактора), **В.М. ОСИН** (редактор отдела), **Т.Ф. ПАВЛОВА,
Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Как сохраняются документы современных церковных учреждений: «круглый стол» в редакции

В постсоветское время наш журнал постоянно публикует документы и статьи, освещающие бытование различных конфессий, в том числе Русской православной церкви, подвижничество их представителей, и даже выпускает отдельные тематические номера, как этот. Подавляющее большинство опубликованного базируется на документах, входящих в состав Архивного фонда Российской Федерации и хранящихся, главным образом, в федеральных архивах, музеях и библиотеках. Названный корпус источников исследователям доступен. Однако документы современных учреждений РПЦ в научный оборот вводятся крайне редко. Беспокоит степень полноты их сохранения, отсутствие в этом вопросе единого координирующего центра, степень подготовленности документов для работы с ними и сама их доступность.

Редакция попросила высказать свое мнение по этим вопросам как священнослужителей, церковных историков, так и исследователей, работающих с документами по истории Церкви.

М.И. Одинцов, начальник отдела по защите свободы совести Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор: В соответствии с характером сложившихся к началу XX в. отношений между Российским государством и религиозными организациями, ведение церковного делопроизводства и сохранение материалов о деятельности церковных учреждений было обязанностью для всех религиозных организаций. Именно это предопределило тот факт, что мы имеем огромный архивный фонд, касающийся религиозной жизни России. Многие епархиальные архиереи Русской церкви, осознавая важность сохранения исторических свидетельств, требовали от церковных приходов, монастырей и духовных учебных заведений постоянной заботы о церковных архивах и включения в их состав не только официальных материалов, но и других самых разнообразных сведений о церковной жизни. Для примера можно сослаться на труды известного церковного и общественного деятеля митрополита Новгородского Арсения (Стадницкого). Владыка на протяжении десятилетий тщательно собирал документы и материалы, с которыми работал и которые получал от многочисленных корреспондентов. Его огромный личный фонд, хранящийся ныне в ГАРФ, является неиссякаемым кладом сведений по истории Русской церкви XIX–XX вв. Такого же подхода к архивным материалам он требовал и от своих подчиненных везде, где ему довелось служить.

После революционных событий 1917 г. в новых государственно-церковных отношениях официальная документация государственного значения (прежде всего, акты гражданского состояния) из церковных фондов перекочевала в государственные архивы, а оставшаяся часть, признанная государством «не нужной», в силу этого обстоятельства осталась в церковных учреждениях. Войны, революции, антирелигиозные идеологические кампании, перекраивание границ между государствами и внутри государств негативным образом сказались на составе церковных архивов – многое утрачено безвозвратно.

Но отдадим должное и тем бессребреникам 1920–1930-х гг., которые правдой и неправдой сумели убедить некоторые из государственных храни-

культкомиссии, комитеты и др.), занимавшихся в 1920–1980-е гг. надзором за храмами, ремонтно-реставрационными работами и хранением движимых памятников (реставрационные мастерские, музеи и др.). В условиях почти полного прекращения документирования храмами своей жизни в советскую эпоху в фондах вышеперечисленных государственных учреждений сохраняется часто уникальная информация о последних годах жизни храма, его закрытии, судьбе имущества. Современные приходы должны иметь также преимущества в использовании этих документов.

Особенно велика для возрождаемых храмов проблема доступности изобразительных источников – чертежей, планов и, конечно, фотографий. Так, например, за копирование фотографий в фототеке ГНИМА им. А.В. Щусева (фонды Московского археологического общества и Центральных государственных реставрационных мастерских) с прихожан, как, впрочем, и других категорий исследователей, требуют непомерно высокую цену. Современные церковные приходы сильно пострадали от государственного атеизма в известные времена, и им должны быть предоставлены максимально благоприятные условия пользования хранящимися в государственных архивах документами.

В то же время и у современной РПЦ немало архивных проблем. Мы почти «потеряли» 20-летнюю историю возрождения храмов и монастырей – быть может, один из самых ярких и интересных периодов в истории Церкви. Подавляющее число приходских общин не ведет систематической записи событий своей современной истории, поэтому многие вопросы образования общин, передачи храмов верующим, ремонта и реставрации, благоустройства, организации приходской жизни так и остались незадокументированными. Современная приходская отчетность оставит истории сухие, краткие и довольно скучные отчеты. Возможно, нужно вспомнить обязательную до революции практику ведения в каждом приходе подробной церковной летописи.

Храмы, монастыри играют все большую роль в современной социокультурной жизни городов и сел, региональной истории, развитии краеведческого движения. Организация системного документирования церковно-приходской жизни и тесное сотрудничество Церкви с центральными и региональными архивными учреждениями – важнейшая общая задача. Кстати, такое сотрудничество могло быть нацелено также на архивную обработку и введение в научный оборот и до сих пор недоступных исследователям материалов о деятельности Церкви после 1917 г. В нескольких регионах такая работа уже началась.

Протоиерей Борис Даниленко, директор Синодальной библиотеки Московского патриархата, кандидат богословия: Судьба церковных архивов в современной России тревожит многих специалистов, и это неспроста. До революции архивное дело Русской православной церкви, а точнее – Ведомства православного исповедания, было поставлено на должную высоту. Когда в наше время мы говорим об образцовом церковном архиве, в первую очередь на память приходит архив Святейшего синода, находившийся до последнего времени в недрах Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге в здании Синода. К сожалению, уже не первый год этот архив недоступен для исследователей. Синодальный архив, между тем, был не только образцом в отношении систематизации и сохранности уникальных документов, но и примером стабильности архивного хра-

нения. С момента своего создания и до первых лет начавшегося тысячелетия он находился на одном и том же месте, известном каждому церковному ученому, каждому российскому историку-архивисту.

В Синодальном архиве хранятся материалы, касающиеся строительства церквей и монастырей XVIII–XX вв.: развертки фасадов, выполненные тушью и акварелью с особенным художественным даром. Многие из дел архива содержат поистине уникальные сведения, касающиеся биографий российских иерархов. Без знания этого архивного собрания невозможно говорить о материалах Учебного комитета и православных духовных миссий, личных собраниях церковных ученых и незавершенных издательских проектах.

Тот, кто имел счастье работать с синодальными документами в здании на Сенатской, открывал старые папки-картоны с подписями, сделанными фиолетовыми чернилами незабвенным К.Я. Здравомысловым, последним начальником Синодального архива, может без преувеличения сказать: «Я причастен Синодальной эпохе». Папки эти стояли на древних стеллажах, сделанных много десятков лет назад, их строй и лад не смел нарушить никто... Можно было лишь дивиться тому, что ни Первая империалистическая война, ни Октябрьская революция, ни Великая Отечественная война, ни блокада Ленинграда, ни репрессии 1930–1950-х гг., ни «хрущевская оттепель» с ее атеистическими заморозками никак не отразились на судьбе, точнее – месте расположения в культурном пространстве города на Неве этого церковного сокровища. В наше время Синодальный архив, как и весь РГИА, перемещен на новое место, и можно лишь тешить себя надеждой, что пройдет немного времени и мы, как и раньше, сможем пользоваться его сокровищами.

Конечно, условия работы в архиве были плохими. Помнится, как пять лет назад оказавшись там в морозные зимние дни, я поражался стойкости работников архива: они, укутанные в пуховые платки, работали при температуре тринадцать градусов. Вид у них был, как у январских снегирей... И самим исследователям было сложно работать в плохо отапливаемых помещениях, но прежде всего стоит преклониться перед героизмом служащих архива, продолжателей дела своих дореволюционных предшественников. Они-то и стали чуть ли не единственными противниками перемещения архива.

Я считаю, что была совершена чудовищная ошибка. У каждого места есть свой гений. И, конечно же, был *genius loci* и у Синодального архива. Уцелел ли он? Наверное, каждый из исследователей, работавших с документами этого собрания, вправе как персонифицировать такого гения, так и отрицать сам факт его существования. Но это дело личное... А вот распоряжаться столь вероломно судьбой самого значительного церковного архива России никто из нас не вправе! Видно, опять впопыхах забыли об ученом сообществе – историках, филологах, богословах, словом, о всех тех, кто знает толк в архивном деле...

Будущая судьба личных архивов современных православных иерархов, клириков, церковных ученых – это тоже вопрос, по поводу которого приходится переживать сегодня. В России еще в прошлом столетии была жива некая культура эпистолярного жанра. Люди писали друг другу письма. Существуют уникальные собрания, включающие переписку церковных иерархов, церковных ученых, представителей белого и черного духовенства и просто русской интеллигенции с духовными лицами. Достаточно вспомнить, наверное, лучшее в этом отношении собрание Н.Н. Глубоковского, хранящее-

ся в «Доме Плеханова», в филиале отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Люди писали друг другу, потому что не имели возможности говорить «уста к уста», не могли встретиться лично. Письма эти заключали в себе все: и рассказы о случившемся в научно-академическом и церковном мире, и реакцию на те или иные события в дореволюционной России. Письмам доверялись самые сокровенные мысли, которые были подчас оформлены в виде целых эссе, очерков... Но прошло время, и все изменилось. Сначала появился телефон, потом Интернет, и, наверное, по прошествии нескольких десятилетий о работе современных ученых-гуманитариев вообще и богословов в частности уже невозможно будет говорить по материалам их переписки. Мне кажется, сейчас наши письма носят сугубо канцелярский, уведомительный характер. Даже в церковной среде они обычно не имеют научного значения. Обсуждение того или иного события происходит отнюдь не в привычной для наших предшественников форме – в лучшем для позднейших исследователей случае оно сводится к электронной переписке. Трудно найти письменное послание, возникшее в течение последнего года, которое проливает свет на тот или иной исследовательский вопрос в области, например, церковной истории. Исключение – международная переписка. Иногда ученые все-таки доверяют еще запискам и письмам свои самые сокровенные мысли, обращаясь к далеким коллегам. Но это, скорее всего, своеобразная дань конспиралогии минувших лет.

Одной из проблем современных церковных архивов является и то, что они, как и родственные им библиотеки и музеи, возникают стихийно. Нет каких-либо общецерковных предписаний о необходимости их создания при епархиальных управлениях, монастырях, духовных учебных заведениях и, тем более, приходах. Там, где находятся инициативные и достаточно подготовленные в профессиональном отношении специалисты, что-то получается. Существуют, слава Богу, хорошие примеры. Конечно, «в силу служебной необходимости» во всех церковных учреждениях рано или поздно возникают делопроизводственные архивы. Но организованного «архивного пространства» в Русской православной церкви до сих пор не существует. Нужны диалоги: диалоги между людьми, которые работают как церковные ученые в светских архивах, в светских рукописных собраниях, и между специалистами, которые, представляя интересы государственных учреждений и неких светских институтов, работают или хотят работать с церковными материалами. Мне кажется, что совместные конференции, встречи, диалоги проводятся редко.

Воссозданная в 1987 г. Синодальная библиотека Московского патриархата стала «тихим пристанищем» для некоторых коллекций церковных документов, представляющих интерес для исследователей. Сейчас к печати нами готовится ряд описаний коллекций. Фонды Синодальной библиотеки, включая ее архивную часть, доступны для всех категорий читателей. Кстати, принцип общедоступности был взят нами в качестве основополагающего еще на этапе начальной деятельности библиотеки.

Завершая сказанное, замечу, что нам, церковным людям, хотелось бы видеть в деятельности государственных архивных учреждений современной России образец, которому можно будет подражать, не опасаясь за ответ пред Богом и людьми.